

УДК 908
ББК 63.3
DOI 10.31554/2222-9175-2022-45-160-165

А. Р. Гапсаламов

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Наличие в историографии спорных и даже взаимоисключающих точек зрения на эволюцию индустриального сектора экономики и проводившиеся в Советском Союзе реформы требует в настоящее время создания единой трактовки исторического процесса с позиции происходивших в прошлом событий. Все это определило цель статьи, которая основывается на исследовании теории модернизации применительно к промышленности СССР.

Ключевые слова: методология, теория, СССР, модернизация, промышленность.

A. R. Gapsalamov

RESEARCH OF THE THEORY OF MODERNIZATION APPLIED TO INDUSTRY OF THE USSR

The presence in historiography of controversial and even mutually exclusive points of view on the evolution of the industrial sector of the economy, the reforms carried out in the Soviet Union, currently requires the creation of a unified interpretation of the historical process from the standpoint of events that took place in the past. All this determined the purpose of the article, which is based on the study of the theory of modernization as applied to the industry of the USSR.

Keywords: methodology, theory, USSR, modernization, industry.

Автор статьи согласен с мнением ученых, что в современной научной литературе нет универсальных принципов и методов научного исследования. В. А. Шестаков указывает, что «... у каждого есть свой особый инструментарий, позволяющий давать вполне достоверный сегмент осмысления исторического материала, но ни один из них, как показывает исторический опыт, не дает полной картины развития общества в тот или иной исторический период. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы использовать методологический инструментарий, способный дать ответ как на общие, так и на сугубо частные вопросы исторического процесса» [2006: 53]. Вследствие этого любое исследование предполагает использование многообразия научных подходов и методов, призванных с разных точек зрения объяснить характер и вектор происходивших перемен.

В современной России особое значение приобретает теория модернизации, которая наиболее точно отражает специфику структурных изменений в системе управления промышленностью СССР, тесно переплетенных с эволюционным развитием мировых цивилизаций.

Теория модернизации – относительно молодая концепция, она зародилась во второй половине XX в. и быстро получила признание в научных кругах. Эта теория очень тесно переплетается со взглядами К. Маркса о поэтапном, эволюционном пути развития стран мира, исходя из чего можно сделать вывод: страны мира должны пройти все ступени социально-экономического и политического развития, тем самым они обречены на модернизацию.

Возрастающее значение теории модернизации сегодня не вызывает сомнений. А. К. Соколов обращает внимание на то, что «...теория модернизации в качестве ис-

ГАПСАЛАМОВ Алмаз Рафисович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Елабужского института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Елабуга, Россия). E-mail: gapsalamov@yandex.ru.

ходной позволяет лучше понять и объяснить то, что было, ибо всей своей сутью она направлена не на утверждение очередных догм, а на исследование реально происходивших процессов и на их соотнесение с критериями, положенными в основу теории модернизации: индустриализация, урбанизация, движение к городскому обществу, институционализация и бюрократизация управления, массовое образование, стирание религиозного и харизматического мышления и т. д.» [Соколов 2002: 110].

Исходным звеном в теории является термин «модернизация». Он рассматривается учеными под разными углами зрения, и до настоящего времени нет единого, устоявшегося определения. В этой связи применим классификацию Е. В. Моисеева [2004: 31–37], который разделяет терминологию на несколько проблемных аспектов: исторические, экономические, дихотомические, инструментально-технологические, ментальные, культурологические, цивилизационные определения. В результате терминология модернизации охватывает многие стороны общественного развития. В частности, модернизация понимается, с одной стороны, как «процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает беспрецедентное расширение человеческих знаний, позволяющее осуществлять контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию» [Black 1975: 7], а с другой – как «процесс, посредством которого аграрные общества трансформируются в индустриальные». Данный переход влечет развитие передовой индустриальной технологии и политических, культурных, социальных механизмов, адекватных задачам поддержания, руководства и использования данной технологии» [Vago 1989: 129]. Российские исследователи В. В. Алексеев и Е. В. Алексеева с модернизацией связывают «комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества, происходивших в мире с XVI в. и достигших своего апогея в XX в. в облике современности (modernity)» [2003: 5]. В 1993 г. в журнале «Вопросы философии» [Российская модернизация... 1993], посвященном проблемам российской модернизации, ее периодизации, протеканию и т. п., большинство авторов, рассматривая терминологию «модернизации», связали ее с процессом перехода от традиционного общества к современному, затрагивающего разные сферы социума.

Представленные определения отражают специфику трансформации общественных институтов с разной долей полноты, заостряя внимание как на общих процессах, так и на частных особенностях. При этом, на наш взгляд, все определения верны, но раскрывают разные методы и подходы к изучению истории. Под «модернизацией» автором понимается исторический процесс эволюции государственной системы управления промышленностью, влияющей на экономическую, политическую и социальную сферы общества.

Можно заключить, что модернизация – это процесс, направленный на коренное изменение уклада жизни, индустриализацию, урбанизацию, совершенствование техники и технологии, формирование нового отношения к управлению, совершенствованию личностных компетенций всех участников общественного производства, изменению социальных отношений, что фактически указывает на трансформацию всего комплекса экономических, политических и социальных механизмов, и переходу системы от традиционного общества в новое – индустриальное. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в исторических и экономических исследованиях существует несколько теоретических линий модернизационного развития. Наиболее известные из них – это девелопментализм, теория равного партнерства и некоторые другие. При этом особое место отводится теории индустриального общества, согласно которой технический прогресс и рост промышленного производства становится базой формирования индустриального общества.

Нельзя не обратить внимание и на то, что некоторые авторы выделяют обратное модернизации понятие – «антимодернизацию», применительно к событиям революционного характера [Там же: 3–6]. А. С. Ахиезер в своем исследовании, характеризуя революционные события 1917 г., упоминает об «антимодернизационном взрыве», кото-

рый, с одной стороны, нарушил привычный ход модернизационного развития страны, с другой – дал запал для более ускоренного ее развития.

Антимодернизация строится на идее ломки эволюционных механизмов поступательного развития тех или иных обществ в результате смены власти, дезорганизации экономики и социальной сферы. В конечном итоге это приводит к затяжному экономическому кризису, что показали события, последовавшие после революции 1917 г. В отмеченное время предприятия закрывались, выпуск продукции катастрофически сокращался, количество безработных с каждым днем становилось все больше, при одновременном кризисе власти, иностранной интервенции и начале гражданской войны. Говорить о поступательном развитии экономики в этот период не приходится, наоборот, то, что было сделано в предшествующий период, очень быстро было разрушено. В таких условиях выживаемость всего социума строилась не на промышленном секторе экономики, а на аграрном, что говорило об откате в сторону традиционализма, чем и объясняется приставка «анти».

Одновременно с антимодернизацией в научной литературе используется понятие «сверхмодернизация» [Степанов 2004: 115]. По нашему мнению, эти термины по своей сути имеют противоположные значения. Если антимодернизация указывает на свертывание модернизационных процессов, то сверхмодернизация подчеркивает еще большее их ускорение и разрастание.

Автор считает правильным применение и первого, и второго термина для объяснения событий, происходивших в СССР. Однако их использование в одни и те же временные рамки представляется невозможным, так как один из них характеризует нисходящий этап развития экономики, второй, наоборот, – поступательный.

Продолжая размышления над терминологией, надо отметить, что промышленность в условиях советской модернизации становилась определяющим сектором экономики. От ее состояния зависело развитие остальных отраслей экономики, социально-культурного и административно-политического строительства. В структурном плане промышленность была представлена совокупностью разнообразных, связанных между собой отраслей, включающих большое количество организаций и предприятий. Здесь были заняты миллионы трудящихся и использовались колоссальной стоимости оборудование, здания и сооружения, материалы и другие ценности. Все эти моменты подчеркивают значимость термина «промышленность», который в условиях постоянного, на некоторых этапах форсированного, роста индустриального сектора фактически становился синонимом термину «экономика».

Нами отмечено, что в условиях советской экономики на разных временных этапах локомотивом модернизационных процессов выступали разные отрасли промышленности. Зависимость успеха модернизационных процессов строилась на возможности улавливания мировых тенденций и в необходимости внедрения передовых отраслей промышленности в хозяйственный процесс. Ориентация на новые, перспективные отрасли экономики долгое время позволяла Советскому Союзу увеличивать валовые показатели. Однако в период, когда отечественная экономика перестала (по разным причинам) реагировать на эти вызовы, не заметив мировую тенденцию на развитие отраслей микроэлектроники, робототехники и других, это привело к формированию застойных тенденций, снижению экономической конкурентоспособности государства.

Успех модернизации советской экономики во многом строился на эффективности использования общегосударственного и регионального компонентов управления, как по отдельности, так и в большей степени в их диалектической взаимосвязи. Правильная организация процесса управления имела исключительное значение для эффективного функционирования всей системы управления, и, напротив, недостатки, допущенные на общегосударственном уровне, с большим трудом компенсировались на местном уровне.

Следует иметь в виду, что модернизационные изменения невозможны без участия регулятора, обладающего возможностью и способностью воздействия на всех субъектов хозяйствования. Несомненно, таким регулятором могло быть только само государство. В системе управления оно выполняло функцию стартера и контролера многих

управленческих и экономических процессов, что, кстати, предопределило появление концепции «революции сверху», на основе которой вся инициатива за проводимые государственные мероприятия ложилась на партийную верхушку, в то время как остальные уровни управления становились «слепыми» исполнителями ее команд и распоряжений. В связи с этим В. В. Алексеев и И. В. Побережников отмечают, что государство являлось «... наиболее активной и сильной структурой российского общества. В своей модернизационной политике оно в значительной мере опиралось на внеэкономическое принуждение. А это предопределяло прогрессирующую централизацию и бюрократизацию управления социально-экономическими процессами» [2000: 53]. В результате получалась парадоксальная ситуация, когда с внешней стороны наблюдалась частая корректировка системы путем реформ и преобразований, с внутренней же стороны, наоборот, шел процесс постепенного заострения управленческого аппарата через укрупнение практически несменяемой партноменклатуры и выстраивание четкой иерархической системы управления, в которой значение даже местной партийной элиты было небольшим.

Во многом процессы, происходившие в СССР, были отражением модернизационных явлений, наблюдавшихся в странах Запада. Однако имелись и отличительные черты, которые были свойственны только нашей стране. Прежде всего западные страны развивались преимущественно естественным эволюционным путем, не испытывая серьезного негативного внешнего воздействия, обладая значительными ресурсами производства. СССР же практически на всем отрезке своего существования находился в определенной изоляции и испытывал затруднения в ресурсах для осуществления качественных преобразований в экономике. В. В. Шелохаев отмечает постоянную нехватку денежных средств, но всегда находились средства на реформирование административного аппарата, вооруженных сил и, как правило, не хватало ресурсов на социальные нужды (образование, культуру, науку) [2002: 47].

Вместе с тем стоит отметить, что Советский Союз развивался в общем ключе модернизационных процессов, происходивших в мире. В условиях изоляционизма за относительно короткое время страна смогла создать мощную индустриальную базу, по многим критериям на равных конкурирующую с ведущими странами мира. Но при всем этом экономика страны носила преимущественно «догоняющий» характер. Конкурентоспособность в основном строилась на отраслях, так или иначе связанных с военной сферой. Л. В. Шубарина по этому поводу отметила, что «... в течение всего модернизационного периода российской истории мы догоняли западную цивилизацию, в первую очередь, в сфере военных и промышленных технологий» [2011: 12].

Как правильно указывает А. Г. Вишнеvский, модернизация в стране напоминала «... всеохватывающую революцию, равно как и составляющие ее более частные революции, какое-то время обеспечивала быстрые и довольно эффективные технические и другие инструментальные перемены за счет консервирования многих основополагающих звеньев традиционалистского социального устройства. Консервативно-революционная стратегия развития, скорее всего продиктованная обстоятельствами, предопределила противоречивый, ограниченный характер модернизационных перемен и невозможность их завершения в рамках созданной в советское время экономической и политической системы» [1998: 7–8], при несомненном качественном росте экономики и создании мощной индустриальной базы во второй половине XX столетия. В этой связи Р. Аллен отметил, что если СССР раннего времени представлял собой страну с индустриальной модернизацией, то в позднее время – модернизированное урбанизированное общество с индустриальной экономикой [2013: 31; Ермолов 2021: 95].

Исследование показало, что в современной историографии нет единой точки зрения на теорию модернизационного развития. Ее многоаспектность и многозадачность варьируется от сверхмодернизации до антимодернизации. Тем не менее данная теория позволяет наиболее полно и объективно оценить события, происходившие в советском прошлом.

Литература

- Алексеев В. В.* Распад СССР в контексте теории модернизации и имперской эволюции / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 3–19.
- Алексеев В. В.* Волны российских модернизаций / В. В. Алексеев, И. В. Побережников // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: сб. – М., 2000. – С. 50–72.
- Аллен Р. С.* От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен. – М.: РОССПЭН, 2013. – 390 с.
- Вишневецкий А. Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневецкий. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
- Ермолов А. Ю.* Взгляды современных зарубежных ученых на экономические проблемы позднего СССР. Ч. 2 / А. Ю. Ермолов // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1. – С. 94–111.
- Моисеев Е. В.* Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития: дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Моисеев. – М., 2004. – 594 с.
- Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.
- Соколов А. К.* Об изучении социальных преобразований советской власти (1917–1930-е годы) / А. К. Соколов // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т. 1. – М.: Наука, 2002. – С. 103–113.
- Степанов В. Р.* Индустриальное развитие республик Волго-Вятского экономического района в условиях НТР: 50–80-е годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук / В. Р. Степанов. – М., 2004. – 469 с.
- Шелохаев В. В.* Российские реформы как теоретико-методологическая проблема / В. В. Шелохаев // Россия в XX веке. Реформы и эволюции. Т. 1. – М.: Наука, 2002. – С. 46–55.
- Шестаков В. А.* Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Шестаков. – М., 2006. – 418 с.
- Шубарина Л. В.* Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. / Л. В. Шубарина. – Челябинск: Уральская академия, 2011. – 280 с.
- Black C.* The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History / C. Black. – N. Y.: Harper Colophon Books, 1975. – 352 s.
- Vago S.* Social Change / S. Vago. – Upper Saddle River: Prentice Hall, 1989. – 438 s.

References

- Alekseev V. V.* Raspad SSSR v kontekste teorii modernizacii i imperskoj evolyucii / V. V. Alekseev, E. V. Alekseeva // Otechestvennaya istoriya. – 2003. – № 5. – S. 3–19.
- Alekseev V. V.* Volny rossijskih modernizacij / V. V. Alekseev, I. V. Poberezhnikov // Opyt rossijskih modernizacij XVIII–XX vv.: sb. – M., 2000. – S. 50–72.
- Allen R. S.* Ot fermy k fabrike. Novaya interpretaciya sovetskoj promyshlennoj revolyucii / R. S. Allen. – M.: ROSSPEN, 2013. – 390 s.
- Vishnevskij A. G.* Serp i rubl'. Konservativnaya modernizaciya v SSSR / A. G. Vishnevskij. – M.: OGI, 1998. – 432 s.
- Ermolov A. Yu.* Vzgl'yady sovremennyh zarubezhnyh uchenyh na ekonomicheskie problemy pozdnego SSSR. Ch. 2 / A. Yu. Ermolov // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2021. – № 1. – S. 94–111.
- Moiseev E. V.* Mordoviya vo vtoroj polovine XX veka: tendencii i protivorechiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya: dis. ... d-ra ist. nauk / E. V. Moiseev. – M., 2004. – 594 s.
- Rossijskaya modernizaciya: problemy i perspektivy (materialy «kruglogo stola») // Voprosy filosofii. – 1993. – № 7. – S. 3–39.
- Sokolov A. K.* Ob izuchenii social'nyh preobrazovanij sovetskoj vlasti (1917–1930-e gody) / A. K. Sokolov // Rossiya v XX veke: Reformy i revolyucii. T. 1. – M.: Nauka, 2002. – S. 103–113.
- Stepanov V. R.* Industrial'noe razvitie republik Volgo-Vyatskogo ekonomicheskogo rajona v usloviyah NTR: 50–80-e gody XX veka: dis. ... d-ra ist. nauk / V. R. Stepanov. – M., 2004. – 469 s.

Shelohaev V. V. Rossijskie reformy kak teoretiko-metodologicheskaya problema / V. V. Shelohaev // Rossiya v XX veke. Reformy i evolyucii. T. 1. – M.: Nauka, 2002. – S. 46–55.

Shestakov V. A. Social'no-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 1950-e – seredine 1960-h godov: dis. ... d-ra ist. nauk / V. A. Shestakov. – M., 2006. – 418 s.

Shubarina L. V. Oboronno-promyshlennyj kompleks na Urale: regional'nyj opyt razvitiya. 1945–1965 gg. / L. V. Shubarina. – Chelyabinsk: Ural'skaya akademiya, 2011. – 280 s.

Black S. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History / S. Black. – N. Y.: Harper Colophon Books, 1975. – 352 s.

Vago S. Social Change / S. Vago. – Upper Saddle River: Prentice Hall, 1989. – 438 s.